

*Карл Густав Юнг: «Я знаю, что демоны существуют»¹**Carl Gustav Jung: «I know that demons exist»²*

Карл Густав Юнг (1875–1961) – швейцарский психиатр, один из основоположников т. н. глубокой (аналитической) психологии. Задачей этой науки Юнг считал толкование архетипических образов, возникающих у пациентов. Юнг развил учение о коллективном бессознательном, в образах (архетипах) которого видел источник общечеловеческой символики, в том числе мифов и сновидений. Также получила известность концепция психологических типов Юнга. Методология Юнга позволила

ему прийти к выводам, ценным для всего комплекса гуманитарных наук, в частности филологии и истории.

В рамках данной рубрики мы уже публиковали одну работу Юнга – статью 1936 г. «Вотан» («Вестник ВНЦ», 2015. № 2. С. 4–10), в которой содержится оригинальный взгляд ученого на генезис европейских катаклизмов XX века и предположения о будущем Европы накануне Второй мировой войны. Здесь вниманию читателей предлагается интервью швейцарской газете «Die Weltwoche» от 11 мая 1945 г., в котором подведены предварительные моральные итоги войны и сформулированы интересные и актуальные сегодня наблюдения в части психологии масс и целых народов.

Die Weltwoche: Не считаете ли вы, что окончание войны вызовет громадные перемены в душе европейцев, особенно немцев, которые теперь словно пробуждаются от долгого и ужасного сна?

Карл Густав Юнг: Да, конечно. Что касается немцев, то перед нами встает психическая проблема, важность которой пока трудно представить, но очертания ее можно различить на примере больных, которых я лечу. Для психолога ясно одно, а именно то, что он не должен следовать широко распространенному сентиментальному разделению на нацистов и противников режима. У меня лечатся два больных, явные антинацисты, и тем не менее их сны показывают, что за всей их благопристойностью до сих пор жива резко выраженная нацистская психология со всем ее насильем и жестокостью. Когда швейцарский журналист спросил фельдмаршала фон Кюхлера [Георг фон Кюхлер (1881–1967) руководил вторжением в Западную Польшу в сентябре 1939 г. Он был осужден и приговорен к тюремному заключению как военный преступник Нюрнбергским трибуналом] о зверствах немцев в Польше, тот негодуя воскликнул: «Извините, это не вермахт, это партия!» – прекрасный пример того, как деление на порядочных и непорядочных немцев крайне наивно. Все они, сознательно или бессознательно, активно или пассивно, причастны к ужасам; они ничего не знали о том, что

происходило, и в то же время знали. Вопрос коллективной вины, который так затрудняет и будет затруднять политиков, для психолога факт, не вызывающий сомнений, и одна из наиболее важных задач лечения заключается в том, чтобы заставить немцев признать свою вину. Уже сейчас многие из них обращаются ко мне с просьбой лечиться у меня. Если просьбы исходят от тех «порядочных немцев», которые не прочь свалить вину на пару людей из гестапо, я считаю случай безнадежным. Мне ничего не остается, как предложить им анкеты с недвусмысленными вопросами типа: «Что вы думаете о Бухенвальде?». Только когда пациент понимает и признает свою вину, можно применить индивидуальное лечение.

Die Weltwoche: Но как оказалось возможным, чтобы немцы, весь народ, попали в эту безнадежную психическую ситуацию? Могло ли случиться подобное с какой-либо другой нацией?

К. Г. Ю.: Позвольте сделать здесь небольшое отступление и наметить в общих чертах мою теорию относительно общего психологического прошлого, предшествовавшего национал-социалистической войне. Возьмем за отправную точку небольшой пример из моей практики. Однажды ко мне пришла женщина и разразилась неистовыми обвинениями в адрес мужа: он сущий дьявол, он мучит и преследует ее, и так далее и тому подобное. В

¹ Впервые опубликовано под заголовком «Обретут ли души мир?»

² First published under the heading «Will souls find peace?»

действительности этот человек оказался вполне добропорядочным гражданином, невиновным в каких-либо демонических умыслах. Откуда к этой женщине пришла ее безумная идея? Да просто в ее собственной душе живет тот дьявол, которого она проецирует вовне, перенося свои собственные желания и неистовства на своего мужа. Я разъяснил ей все это, и она согласилась, уподобившись раскаявшейся овечке. Казалось, все в порядке. Тем не менее именно это и обеспокоило меня, потому что я не знаю, куда пропал дьявол, ранее соединявшийся с образом мужа. Совершенно то же самое, но в больших масштабах произошло в истории Европы. Для примитивного человека мир полон демонов и таинственных сил, которых он боится; для него вся природа одушевлена этими силами, которые на самом деле не что иное, как его собственные внутренние силы, спроецированные во внешний мир. Христианство и современная наука дедемонизировали природу, что означает, что европейцы последовательно вбирают демонические силы из мира в самих себя, постоянно загружая ими свое бессознательное. В самом человеке эти демонические силы восстают против кажущейся духовной несвободы христианства. Демоны прорываются в искусство барокко: позвоночники изгибаются, обнаруживаются копыта сатира. Человек постепенно превращается в уробороса, уничтожающего самого себя, в образ, с древних времен являвшийся символом человека, одержимого демоном. Первым законченным примером этого типа является Наполеон. Немцы проявляют особенную слабость перед лицом этих демонов вследствие своей невероятной внушаемости. Это обнаруживается в их любви к подчинению, в их безвольной покорности приказам, которые являются только иной формой внушения. Это соответствует общей психической неполноценности немцев, следствием их неопределенного положения между Востоком и Западом. Они единственные на Западе, кто при общем исходе из восточного чрева наций оставались дольше всех со своей матерью. В конце концов они отошли, но прибыли слишком поздно, тогда как мужик (the mujik) не порывался освободиться вообще. Поэтому немцев глубоко терзает комплекс неполноценности, который они пытаются компенсировать манией величия: «Am deutschen Wesen soll die Welt genesen» [Приблизительный перевод: «Немецкий дух спасет мир». Это нацистский лозунг, заимствованный из поэмы Эммануэля Гейбеля (1815–1884) «Признание Германии». Строки из Гейбеля стали известны с тех пор, как их процитировал Вильгельм II в своей речи в Мюнстере в 1907 году], – хотя они не чувствуют себя слишком удобно в собственной шкуре! Это типично юношеская психология, которая проявляется не только в чрезвычайном распространении гомосексуальности, но и в отсутствии образа *anima* в немецкой литературе (великое исключение составляет Гете). Это обнаруживается также в немецкой сентиментальности

и «*Gemueticlichkeit*» [Уют, приятность], которые в действительности суть ничто иное, как жестокосердие, бесчувственность и бездушие. Все обвинения в бездушии и бестиальности, с которыми немецкая пропаганда нападала на русских, относятся к самим немцам; речи Геббельса не что иное, как немецкая психология, спроецированная на врага. Незрелость личности ужасающим образом проявилась в бесхарактерности немецкого генерального штаба, мягкотелостью напоминающего моллюска в раковине. Германия всегда была страной психических катастроф: Реформация, крестьянские и религиозные войны. При национал-социализме давление демонов настолько возросло, что человеческие существа, подпав под их власть, превратились в сомнамбулических сверхчеловеков, первым среди которых был Гитлер, заразивший этим всех остальных. Все нацистские лидеры одержимы в буквальном смысле слова, и, несомненно, не случайно, что их министр пропаганды был отмечен меткой демонизированного человека – хромотой. Десять процентов немецкого населения сегодня безнадежные психопаты.

Die Weltwoche: Вы говорите о психической неполноценности и демонической внушаемости немцев, но как вы думаете, относится ли это также к нам, швейцарцам, германцам по происхождению?

К. Г. Ю.: Мы ограждены от этой внушаемости своей малочисленностью. Если бы население Швейцарии составляло восемьдесят миллионов, то с нами могло бы произойти то же самое, поскольку демонов привлекают по преимуществу массы. В коллективе человек утрачивает корни, и тогда демоны могут завладеть им. Поэтому на практике нацисты занимались только формированием огромных масс и никогда – формированием личности. И также поэтому лица демонизированных людей сегодня безжизненные, застывшие, пустые. Нас, швейцарцев, ограждают от этих опасностей наш федерализм и наш индивидуализм. У нас невозможна такая массовая аккумуляция, как в Германии, и, возможно, в подобной обособленности заключается способ лечения, благодаря которому удалось бы обуздать демонов.

Die Weltwoche: Но чем может обернуться лечение, если его провести бомбами и пулеметами? Не должно ли военное подчинение демонизированной нации только усилить чувство неполноценности и усугубить болезнь?

К. Г. Ю.: Сегодня немцы подобны пьяному человеку, который пробуждается наутро с похмелья. Они не знают, что они делали, и не хотят знать. Существует лишь одно чувство безграничного несчастья. Они предпримут судорожные усилия оправдаться перед лицом обвинений и ненависти окружающего мира, но это будет неверный путь. Испугание, как я уже указывал, лежит только в полном признании своей вины. «*Mea culpa, mea maxima culpa!*» [Моя вина, моя большая вина (лат.)]. В искреннем рассказании обретают божественное милосердие. Это не

только религиозная, но и психологическая истина. Американский курс лечения, заключающийся в том, чтобы провести гражданское население через концентрационные лагеря, чтобы показать все ужасы, совершенные там, является поэтому совершенно правильным. Однако невозможно достичь цели только моральным поучением, раскаяние должно родиться внутри самих немцев. Возможно, что катастрофа выявит позитивные силы, что из этой погруженности в себя возродятся пророки, столь характерные для этих странных людей, как и демоны. Кто пал так низко, имеет глубину. По всей вероятности, католическая церковь соберет богатый улов душ, поскольку протестантская церковь переживает сегодня раскол. Есть известия, что всеобщее несчастье пробудило религиозную жизнь в Германии; целые общины преклоняют по вечерам колени, умоляя Господа спасти от антихриста.

Die Weltwoche: Тогда можно надеяться, что демоны будут изгнаны и новый, лучший мир поднимется на руинах?

К. Г. Ю.: Нет, от демонов пока не избавиться. Это трудная задача, решение которой в отдаленном будущем. Теперь, когда ангел истории покинул немцев, демоны будут искать новую жертву. И это будет нетрудно. Всякий человек, который утрачивает свою тень, всякая нация, которая уверует в свою непогрешимость, станет добычей. Мы испытываем любовь к преступнику и проявляем к нему жгучий интерес, потому что дьявол заставляет забыть нас о бревне в своем глазу, когда мы замечаем соринку в глазу брата, и это способ привести нас. Немцы обретут себя, когда примут и признают свою вину, но другие станут жертвой одержимости, если в своем отвращении к немецкой вине забудут о собственных несовершенствах. Мы не должны забывать, что роковая склонность немцев к коллективности в неменьшей мере присуща и другим победоносным нациям, так что они также неожиданно

могут стать жертвой демонических сил. «Всеобщая внушаемость» играет огромную роль в сегодняшней Америке, и насколько русские уже зачарованы демоном власти, легко увидеть из последних событий, которые должны несколько умерить наше мирное ликование. Наиболее разумны в этом отношении англичане: индивидуализм избавляет их от влечения к лозунгам, и швейцарцы разделяют их изумление перед коллективным безумием.

Die Weltwoche: Тогда мы должны с беспокойством ожидать, как проявят себя демоны в дальнейшем?

К. Г. Ю.: Я уже говорил, что спасение заключается только в мирной работе по воспитанию личности. Это не так безнадежно, как может показаться. Власть демонов огромна, и наиболее современные средства массового внушения – пресса, радио, кино etc. – к их услугам. Тем не менее христианству было по силам отстоять свои позиции перед лицом непреодолимого противника, и не пропагандой и массовым обращением – это произошло позднее и оказалось не столь существенным, – а через убеждение, от человека к человеку. И это путь, которым мы также должны пойти, если хотим обуздать демонов. Трудно позавидовать вашей задаче написать об этих существах. Я надеюсь, что вам удастся изложить мои взгляды так, что люди не найдут их слишком странными. К несчастью, это моя судьба, что люди, особенно те, которые одержимы, считают меня сумасшедшим, потому что я верю в демонов. Но это их дело так думать; я знаю, что демоны существуют. От них не убудет, это так же верно, как то, что существует Бухенвальд.

*Публикацию подготовил
д. ф. н., в. н. с. ВНЦ РАН
И.С. Хугаев.*

